

Глава 1

Небо почернело, взревел гром, безумно засвистали ветра, словно поставив целью уничтожить маленький городишко. Горожане попрятались по домам, не смея сделать и шагу наружу. И все же поодаль на западе открылась дверь, и одинокий мужчина вышел во внутренний двор. Тонкий бамбук и виноградные лозы шелестели на сильном ветру, а его волосы и мантия танцевали, как листья бамбука, кружившиеся в воздухе.

– Погода... испортилась, – его губы изогнулись в легкой улыбке, когда он поднял голову к небесам, в черных облаках вспыхнул слабый блик серебряного света, а потом медленно исчез среди гор за пределами маленького городка. – Грядут перемены.

На следующий день.

Син Юнь, одетый в белую мантию ученого, шел по шумному рынку, громкие голоса уличных торговцев неустанно зазывали народ, изо всех сил пытаясь продать товар. Среди этого шума ему показалось, словно кто-то зовет его, он невольно остановился.

– Продаю кур! Жирных кур! – голос торговца эхом отдался в его ушах.

Син Юнь замедлил шаг, потом повернулся и пошел в сторону прилавка. Вскоре перед ним предстали переполненные клетки с курами, включая цепляющую взгляд курицу с полным отсутствием перьев. Чистая белая, лысая курица казалась больной, ее голова низко склонилась, будто она в любую секунду помрет. Но почему-то, казалось, что в ней присутствует гордый и жаждущий жить дух. Син Юнь пристально посмотрел на нее, прежде чем широко улыбнуться и сказать:

– Хочу ее.

Лавочник взглянул, прежде чем воскликнуть:

– Эй! Эта курица просто уродина! Я дам вам на нее хорошую скидку.

– Не нужно, – Син Юнь извлек деньги, передавая их лавочнику: – Она того стоит. Если я заплачу слишком мало, она, наверняка, рассердится.

Лавочник недоуменно посмотрел на него:

– Курица рассердится? – он почесал затылок, наблюдая, как уходит молодой человек, прежде чем покачать головой, собираясь пересчитать монеты. Его глаза расширились, когда он посмотрел на ладонь, где они лежали.

– Эй! Ты недоплатил за курицу! Эй, парень! Постой! – громко прокричал он Син Юню: – Эй, эй! Поганый ублюдок! Ты недоплатил за бройлера!

Но, увы, Син Юня уже и след простыл.

Шэнь Ли казалось, что когда она впервые открыла глаза, в мире царил хаос. Моргнув, она уставилась на крепкого мужика со щетиной на лице, приближавшегося к ней. Он со зловещей ухмылкой грубо схватил ее.

– Наглый человечиска! Отпусти эту принцессу! – ее кожа горела от боли. Шэнь Ли вырывалась изо всех сил, стараясь, во что бы то ни стало сбежать. Но ее силы были слишком малы, крылья крепко схвачены сзади, а ноги связаны, а потом...

Он ощипал все перья на ее теле!

Сволочь! Развяжи веревки и сразись со мной, если посмеешь!

Шэнь Ли поклялась себе – когда выберется, определенно вырвет zenки этой невежественной смертной дворняге!!!

Шэнь Ли очнулась, тяжело дыша. Кошмар? Казалось прошло сто лет, прежде чем Шэнь Ли подняла голову с мягкой травы, чтобы осмотреть окрестности. Похоже, это был чей-то задний двор. Каменные ступеньки вели к небольшому пруду, виноградные лозы с набухшими почками, вились вокруг. Под виноградной лозой стояло бамбуковое кресло-качалка, в котором спал мужчина. Этот мужчина не выглядел сильным или опасным, как охотник, и не казался грубым и неотесанным, как тот продавец кур. Скорее, он был бледным, стройным парнем в белой мантии. Его глаза были закрыты, пока тело купалось в солнечных лучах, проникавших сквозь лозы.

Шэнь Ли не была застенчивой и наивной девицей и, должна признать, видела мужчин намного привлекательней, чем он. Однако, даже в мире бессмертных, настолько изящные мужчины были настоящей редкостью. И все же Шэнь Ли заставила себя отвести взгляд; сейчас было не время любоваться красивой мордашкой. Она знала, что если останется на одном месте слишком долго, ее обязательно найдут. Ей нужно было быстрее уходить.

– О, проснулась? – Шэнь Ли еще не поднялась, но молодой человек уже встал, говоря хриплым ото сна голосом. – О? Я думал, ты помрешь.

Шэнь Ли повернула голову, чтобы посмотреть на мужчину, сидящего в кресле-качалке, с куском булки в руке. Несмотря на то, что его тело не двинулось, он улыбнулся и насыпал перед ней горсть хлебных крошек. Затем он издал несколько забавных звуков, щебеча, словно уговаривал цыпленка поест.

– Цыпа-цыпа-цыпа.

...что? Он играет с ней?

В тот момент окружающий воздух, казалось, стал на несколько градусов холоднее.

Хотя ее настоящее тело принадлежало расе фениксов, она была рождена в человеческой форме с древним божественным артефактом Лазурной Морской Жемчужиной. С малых лет все любили и уважали ее. В возрасте пятисот лет она сражалась в великой битве и заслужила уважение самого Императора Демонов и была удостоена звания «Принцессы Лазурных Небес». С тех пор ее слава и престиж только росли, никто в Царстве Демонов не смел посмеяться над ней. Но все же сегодня принцесса Царства Демонов была унижена, и к ней относился, как к простой курице обычный смертный!

Вопиющее безобразие!

Стиснув клюв, Шэнь Ли попыталась встать, неожиданно обнаружив, что меч, которым ее ранили, был настолько мощным, что даже сейчас она не могла пошевелиться! Так что она лежа на земле немного подергалась, с обидой и разочарованием, сквозившим в ее чертах. Она могла только повернуться, чтобы посмотреть на мужчину, который улыбнулся и поманил ее рукой:

– Цыпочка, вот!

Цыпочка – твой дядя! Шэнь Ли была в ярости, снова и снова отчаянно пытаясь встать. Когда она, наконец, преуспела, то с гневом в глазах медленно поковыляла к мужчине... БАХ!!! Только чтобы упасть, не пройдя и фута (п.п 30 см), случайно приземлившись клювом в хлебные крошки.

Увидев это, мужчина улыбнулся.

– Медленней, медленней! Там еще есть.

Потом он вошел в дом, появившись снова с другой булкой в руках. Присев перед ней на корточки, он нежно улыбнулся и сказал:

– Вот.

Кому нужны твои подачки! Однако ей нужно было как можно скорее восстановить силы. Она засунула голову внутрь ямки пробитой клювом. Почему она не может просто закопаться и сдохнуть!

Мужчина попялившись на ее плешистую голову, с улыбкой на губах сказал:

– Если не хочешь есть, то время принять ванну.

С этими словами он схватил ее за оба крыла и немедленно пошел в сторону пруда.

Эй, постой, стоять! Что делать? Принять ванну?! Кто хочет принимать ванну! Дерзновенный! Отпусти эту принцессу! Каждое перышко принцессы драгоценно*! Нанести урон одному из них – наказать свою семью на девятнадцать поколений вперед! П-пе-пер-ыш-ко...

Шэнь Ли посмотрела в шоке на свое отражение: ни единого пера... на самом деле даже пуха не осталось...

Вчера, после ранения от меча Мо Фана она вернулась в свою истинную форму. Она упала в горный лес и ее подобрал охотник. Она знала, что охотник выщипал ее золотистые перья, но никогда не думала, что грубый охотник окажется настолько предприимчивым! Что ей было делать? Вода была такой горячей, но от макушки до пят, на ней не осталось ни единого перышка! Ни одного! Как охотник сделал это! Шэнь Ли хотелось плакать, но не было слез. Она вдруг вспомнила, что несколько дней назад при императорском дворе, посмеялась над одним из облысевших чиновников! Она была в замешательстве, не понимая, почему он так расстроился, и хохотала до упаду. Теперь, похоже, она получила шлепок по собственному лицу! Наверное, это была карма за тот день.

– Иди мыться.

Не дожидаясь возражений Шэнь Ли, он бесцеремонно бросил ее прямым в пруд.

Упав в пруд Шэнь Ли наглоталась воды, она безумно захлопала ошипанными крыльями, из-за инстинкта выживания. Мужчина все еще смеялся, но когда понял, что она задыхается, обеспокоенно нахмурился.

– Ты не умеешь плавать?

По-твоему куры умеют плавать?! У тебя реально нет ни капли здравого смысла?

С критическими ранами, без магических сил, так страдая, она, если честно, не думала, что

сможет выжить. Когда она решила, что сегодня умрет от рук смертного, длинная бамбуковая жердь быстро приблизилась к ней, грубо подводя ее к берегу. Она издала стон, а мужчина быстро присел на корточки, нажимая рукой на ее ошипанную грудь.

– Давай дыши! Если ты этого не сделаешь, то не сможешь выжить.

Ее вымокшее тело сотрясло в жестоких судорогах, глаза закатились, и она потеряла сознание. Ее последней мыслью было...

«Вот развратник! Этот парень, должно быть, сделал это нарочно!»

Син Юнь с легкой улыбкой наблюдавший, за упавшей в обморок Шэнь Ли, нежно ткнул ее в лысый лоб.

– Ах, как невежливо. Меня зовут Син Юнь, а не просто «этот парень».

* вот тут был суший бардак, вместо перьев были волосы (((, так как героиня тут курица, то волосы – перебор.

<http://tl.rulate.ru/book/9640/182061>